

Особенности развития преступности несовершеннолетних и способы ее предупреждения с использованием новых технологий¹

Е.О. Яковлева

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», г. Курск

Рассматриваются актуальные вопросы развития преступности несовершеннолетних в России. Определена специфика ее проявления с учетом совершенствования современных технологий, а также неблагоприятные итоги для российского общества в контексте обеспечения национальной безопасности. Изучены официальные статистические данные о количественно-качественных показателях преступности несовершеннолетних, что позволило определить отдельные прогнозные значения в ее дальнейшем развитии. Обосновывается необходимость совершенствования действующей системы предупреждения преступности несовершеннолетних путем использования новейших технологий с применением методов искусственного интеллекта.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, тенденции, криминальная субкультура, делинквентное поведение, агрессия, киберпреступность, предупреждение, искусственный интеллект.

Многонациональный российский народ в своих убеждениях склонен исходить из ответственности к нынешнему и будущему поколениям, воспринимая их неотъемлемой частью процветания, благополучия и развития России как целостного суверенного демократического государства. Поэтому одним из приоритетных направлений страны является помощь в социальной идентификационной ориентации наиболее восприимчивой и уязвимой к внешнему воздействию группы – несовершеннолетних.

Препятствием на пути к формированию надежного поколения по-прежнему остается преступность среди несовершеннолетних, выступая, по сути, одной из современных угроз национальной безопасности России. Тревожность вызывает особый характер совершаемых несовершеннолетними преступных деяний в последние годы, их коварство, агрессия и хладнокровие. Особенно примечательны деяния, совершаемые группой несовершеннолетних, в том числе лицами женского пола, влекущие тяжкие последствия. Складывающаяся

¹ Работа выполнена в рамках Государственного задания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1.

ситуация не может не диктовать необходимость в своевременном предупреждении таких правонарушений, что невозможно представить без использования средств уголовно-правового реагирования. Однако их реализация должна строго соответствовать характеру и степени вины несовершеннолетнего, а также учитывать конкретные жизненные условия формирования его личности. Как известно, являясь составной частью общей преступности, преступность несовершеннолетних обладает специфическими особенностями, обусловленными, прежде всего, возрастными характеристиками субъектов, что позволяет рассматривать ее как самостоятельное криминологическое явление [12, с. 8]. Научные исследования в части изучения личности современного преступника в несовершеннолетнем возрасте как никогда необходимы криминологической науке. Ведь отсутствие выработанных адекватных мер реагирования и коррекции асоциального поведения может привести к эффекту, верно обозначенному О.В. Зайцевым, говорящему о «риске распространения идеи изоляционизма, базирующейся на представлении о необходимости защиты общества от лиц с девиантным поведением» [2, с. 107].

Динамика преступности несовершеннолетних за последние годы демонстрирует тенденцию к снижению. Для понимания текущей ситуации необходимо рассмотреть ее за последние десять лет (рис. 1) [17]. Статистические данные за период 2014–2024 гг. представляют собой следующую хронологическую последовательность: в 2014 г. зафиксировано 36 574 преступления, совершенных несовершеннолетними, что представляет собой пиковое значение в рассматриваемом временном интервале. Последующие годы характеризуются поступательным снижением: 2015 г. – 35 924 преступления (снижение на 1,8 %), 2016 г. – 35 205 преступлений (снижение на 2,0 %). Особенно заметное сокращение наблюдается с 2017 г., когда количество преступлений снизилось до 30 023 (снижение на 14,7 %) по сравнению с предыдущим годом. Тенденция к снижению сохранилась в 2018 г. – 27 833 преступления (снижение на 7,3 %) и в 2019 г. – 25 835 преступлений (снижение на 7,2 %).

Рис. 1. Динамика преступности несовершеннолетних в России с 2014 по 2024 гг.

Примечательно, что в период пандемии COVID-19 темпы снижения подростковой преступности ускорились: в 2020 г. зарегистрировано 22 942 преступления (снижение на 11,2 %), что возможно связать с режимом самоизоляции и дистанционным обучением. Последующие годы демонстрируют продолжение тенденции: 2021 г. – 20 711 преступлений (снижение на 9,7 %), 2022 г. – 19 489 преступлений (снижение на 5,9 %), 2023 г. – 17 200 преступлений (снижение на 11,7 %). Стоит отметить, что статистические данные отражают количество преступлений в 2024 г. лишь за первые восемь месяцев – 13 500, что составляет 78,5 % от годового показателя 2023 г. При сохранении текущих тенденций прогнозируемое количество преступлений по итогам 2024 г., вероятно, превысило показатель предыдущего года, что сигнализирует о возможном прерывании долгосрочной тенденции снижения преступности несовершеннолетних и требует особого внимания со стороны правоохранительных органов и системы профилактики.

Таким образом, как мы видим по данным официальной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ, количество зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними на территории России, в последние десять лет имеет тенденцию к снижению. Однако этот показатель, вероятно, не связан напрямую с эффективностью превентивных мер, а может быть обусловлен объективными причинами, такими как демографический кризис, высокая латентность данного вида преступности и повышение криминальной активности детей младше 14 лет.

Согласно статистическим данным Следственного комитета РФ за 2024 г. следует отметить зафиксированный рост особо тяжких преступлений несовершеннолетних – на 22 % по сравнению с

аналогичным периодом 2023 г. [15]. Кроме того, для наглядного примера можно провести сравнение с тем же 2014 г. Так, по мнению отдельных авторов «в 2014 году доля преступлений, повлекших тяжкие телесные повреждения, составила 21,2 %, а убийств – 26,9 %. В 2015 году эти показатели составили 22,7 % и 27,3 %» [8, с. 188]. Данная статистика свидетельствует о высоком уровне общественной опасности преступности среди несовершеннолетних.

Значительная часть преступлений несовершеннолетних совершается в группе, что обусловлено психологическими особенностями подросткового возраста, стремлением к самоутверждению в кругу сверстников и подверженностью влиянию масс. В подобных криминальных группах часто формируется своя система ценностей, противоречащая общепринятым нормам морали и права, что способствует закреплению противоправных установок у их участников. Если несколько лет назад несовершеннолетние совершали преступления индивидуально или в небольшой по составу группе по 2–3 человека, то в настоящее время все чаще фиксируются преступления, совершенные организованными группами, состоящими более чем из 5–6 человек. По информации Следственного комитета РФ, доля групповых преступлений среди несовершеннолетних составила свыше 40 % в общем массиве совершенных преступлений. Согласно анализу статистических данных Судебного департамента при Верховном суде РФ о групповой преступности несовершеннолетних за последние три года: в 2022 г. зафиксировано 7 622 преступления в составе группы несовершеннолетних, в 2023 г. этот показатель составил 6 601 единицу, а за первые восемь месяцев 2024 г. зарегистрировано 3 037 групповых преступлений рассматриваемого типа. Поэтому, несмотря на количественное снижение групповой преступной активности, ее качественные показатели имеют обратный смысл. Возможно, такая динамика связана с активным вовлечением несовершеннолетних в различные группы, особенно в этно-религиозные конфликты, экстремистские и националистические движения. В поддержку данного вывода выступают Н.Н. Окутина и Л.В. Забелич, выражающие особую обеспокоенность вовлечением несовершеннолетних в рассматриваемую преступную деятельность и утверждающие, что «согласно статистическим данным 30,4 % от общего числа лиц, совершающих убийства по экстремистским мотивам, – несовершеннолетние» [5, с. 116].

В общей структуре преступности несовершеннолетних традиционно преобладают имущественные преступления, такие как кражи, грабежи и разбои. Вместе с тем наблюдается тенденция к увеличению доли насильственных преступлений, в том числе особо тяжких. Как отмечалось выше, в 2024 г. зафиксирован рост особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, на 22 %. Этот

показатель свидетельствует о качественном изменении характера рассматриваемой преступности, что может быть отчасти связано с усилением агрессивности в подростковой среде, вызванной влиянием информационного контента в СМИ и сети Интернет, оказывающего деструктивный характер на поведение несовершеннолетних. Это информационное поле действия имеет колоссальное давление на слабую и еще не окрепшую психику ребенка. Деструкция сознания у подростков – это процесс разрешения их моральных ориентиров под воздействием различных факторов, где интернет, по нашему мнению, играет ключевую роль, ведь несовершеннолетний в силу возрастных психологических особенностей подвержен крайне острому воздействию со стороны окружающей его обстановки [4, с. 104].

Новой тенденцией последнего пятилетия стало качественное изменение преступности несовершеннолетних, совершаемой с использованием IT-технологий. Так, начиная с 2020 г., общее число преступлений, совершенных с использованием информационных технологий лицами не старше 18 лет, увеличилось примерно в 74 раза. В течение 2023 г. правоохранительными органами было выявлено около 4 000 киберпреступлений, которые были совершены подростками, при этом в 2020 г. таких случаев было зафиксировано только 54 [16]. Резкое увеличение данного показателя обусловлено, прежде всего, стремительным развитием компьютерных технологий. Кроме того, преступники активно вовлекают подростков в сферу киберкриминала, обещая им быстрый и большой доход, при этом не рассказывая о возможных последствиях в виде уголовного преследования.

Тревожной тенденцией является увеличение числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними в состоянии алкогольного, токсического и наркотического опьянения. Особое внимание следует обратить на категорию преступлений, совершенных в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Так, в 2022 г. зарегистрировано 1 537 таких преступлений, в 2023 г. – 1 232. Следует отметить, что установить факт опьянения на момент совершения преступления довольно сложно, поэтому реальный показатель может быть значительно выше. Опасность представляет проблема, которая заключается в том, что пользователям глобальной информационной сети буквально навязывается информация о положительном действии наркотиков, появлении «легальных порошков», а также предоставляется возможность быстро и недорого приобрести психотропное или наркотическое средство либо заработать на этом. Так, наблюдается рост количества преступлений по факту сбыта наркотиков через интернет – их число выросло на 19 % (с 5 885 до 6 998 единиц) [14].

В структуре преступности несовершеннолетних в 2024 г. также необходимо выделить значительную долю преступлений, совершенных несовершеннолетними мигрантами. По словам А.И. Бастрыкина: «В 2024

году количество преступлений, совершенных несовершеннолетними мигрантами, увеличилось на 10 % по сравнению с предыдущим годом» [3]. Особенно тревожным является более чем двукратное увеличение числа особо тяжких деяний – с 53 до 108 случаев. Стоит заметить, что некоторые мигранты сплачиваются на почве русофобии. Эта тенденция может свидетельствовать о проблемах адаптации и интеграции несовершеннолетних мигрантов в российское общество, языковых барьерах, культурных различиях, а также недостаточной эффективности существующих механизмов их социализации.

В последние годы в ряды преступных групп несовершеннолетних все активнее вовлекаются лица женского пола. Преступность среди данной группы несовершеннолетних обладает высокой латентностью. Качественно она становится все более опасной, с переходом от менее серьезных к более тяжким преступлениям. Кроме того, необходимо отметить циклический, т. е. волнообразный характер изменения доли женской преступности, периоды пиков сменяются спадом и новым пиком. Так, в период с 2011 по 2015 гг. рассматриваемый показатель увеличился на 11,1 % (с 10,8 % до 12,0 %), а затем сократился на 23 % (с 12,0 % до 9,2 %) [3, с. 480]. В 2022 г. зафиксировано около 1 260 преступлений, совершенных несовершеннолетними девушками, в 2023 г. показатель был примерно такой же – 1 236 преступлений [17].

Современное состояние преступности несовершеннолетних в России характеризуется рядом сложных и взаимосвязанных проблем. Одной из ключевых является недостаточная эффективность существующей системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Несмотря на наличие разветвленной системы субъектов профилактики, включающей комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы опеки и попечительства, образовательные учреждения, органы внутренних дел и другие, их деятельность зачастую носит формальный характер и не учитывает индивидуальные особенности несовершеннолетних, находящихся в группе риска. Отсутствие системного подхода к выявлению и сопровождению таких подростков приводит к тому, что профилактические меры применяются несвоевременно или не в полном объеме. «По данным на апрель 2024 г. в России на профилактическом учете состоят более 400 тысяч подростков, при этом четверть из них повторно совершают правонарушения» [15].

Особую проблему представляет недостаточная эффективность мер ресоциализации несовершеннолетних, совершивших преступления. В 2024 г. за 8 месяцев 832 несовершеннолетних совершили преступление повторно [17]. После отбытия наказания подростки нередко сталкиваются с трудностями в продолжении образования, трудоустройстве, восстановлении социальных связей, что повышает риск рецидива. Отсутствие целостной системы постпенитенциарного

сопровождения несовершеннолетних не позволяет обеспечить их успешную реинтеграцию в общество.

Значимой проблемой является также распространение особой субкультуры среди подростков, пропаганда криминальных ценностей и образа жизни в СМИ и сети Интернет. «Закономерности отклоняющегося поведения несовершеннолетних кроются в культурной архаизации ввиду растущего динамизма социальных контактов и интенсификации информационных обменных процессов, что приводит к появлению различных субкультур в молодежной среде, способных выступать самостоятельным криминогенным фактором» [13, с. 616]. В последние годы отмечается романтизация криминального образа жизни в молодежной среде, что способствует формированию деструктивных поведенческих установок у подростков, создающих ложное представление о понятии морали и общественной нравственности.

Проблемы семейного неблагополучия, включая алкоголизм и наркоманию родителей, домашнее насилие, отсутствие должного контроля за поведением детей, также являются значимыми факторами риска совершения преступлений несовершеннолетними. Семья как один из ключевых социальных институтов оказывает существенное влияние на формирование личности несовершеннолетнего. В семье подросток приобретает первые навыки общения, учится справляться со стрессом и реагировать на внешние раздражители, а также адаптируется к различным жизненным ситуациям. Если семья функционирует нормально, ее функции выполняются ответственно и дифференцированно, то это способствует удовлетворению потребностей в развитии как всей семьи, так и каждого ее члена. Неблагополучный опыт семьи в преодолении социальных проблем имеет негативные последствия, способные в будущем проявиться в делинквентном поведении несовершеннолетнего по аналогии с законными представителями. По мнению М.С. Авакян, есть несколько условий, связанных с семьей ребенка, которые могут предопределять преступное поведение: большая семья, антиобщественное поведение родителей, злоупотребление или пренебрежение со стороны родителей, определенные методы воспитания; разрушение семьи [1, с. 9]. По данным на октябрь 2024 г. в стране насчитывалось более 200 тысяч несовершеннолетних, живущих в семьях, которые находятся в условиях социального неблагополучия, а 220 тысяч таких семей состоят на учете [7]. Неблагоприятный семейный микроклимат, отсутствие положительных моделей поведения и эмоциональной поддержки со стороны родителей существенно повышают вероятность формирования девиантного поведения у подростков.

Рассуждая о современных методах предупредительного воздействия, особое внимание стоит уделить совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы профилактики

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Важным шагом в этом направлении является развитие системы ювенальной юстиции, ориентированной на реабилитационный, а не карательный подход к несовершеннолетним правонарушителям [11, с. 165]. Такая система должна включать специальные программы реабилитации и ресоциализации подростков, совершивших преступления. Особое внимание следует уделить профилактике преступности несовершеннолетних мигрантов. Необходимо разработать и внедрить специальные программы социальной адаптации и интеграции несовершеннолетних мигрантов, включающие изучение русского языка, основ отечественного законодательства, культурных норм и традиций. Немаловажным направлением является развитие межкультурного диалога в образовательных учреждениях и формирование толерантного отношения к представителям различных национальностей.

В социальной сфере необходимо развитие системы социальной поддержки семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации, включая материальную помощь, социально-психологическое сопровождение, содействие в трудоустройстве родителей, а также развитие института социального наставничества для несовершеннолетних, находящихся в группе риска, и несовершеннолетних, освободившихся из мест лишения свободы. Социальное наставничество позволяет обеспечить индивидуальное сопровождение подростка, оказание ему психологической поддержки и помощи в социализации.

Важно разработать и внедрить специализированные образовательные программы, направленные на получение востребованных профессиональных навыков в целях повышения грамотности подрастающего поколения. Такие программы должны включать практическую деятельность и сотрудничество с потенциальным работодателем. При этом следует скоординировать деятельность всех организаций и структурных воспитательных подразделений. Это может быть региональный совет по молодежи, включающий представителей образовательных учреждений, правоохранительных органов, служб занятости и общественных организаций.

К значимым направлениям можно отнести противодействие распространению деструктивного контента в сети Интернет. Необходимо совершенствовать механизмы и скорость его блокировки, повышение цифровой грамотности несовершеннолетних и их родителей, формирование у них критического мышления и способности противостоять манипуляциям злоумышленников в информационном пространстве. Повысить эффективность профилактической работы можно посредством использования цифровых платформ для мониторинга поведения несовершеннолетних, входящих в

потенциальные группы преступного риска. В данном ключе отдельную роль играет применение методов искусственного интеллекта (далее – ИИ) в целях раннего выявления признаков девиантного поведения в социальных сетях. Так, по мнению П.Т. Савина, совершенствование компьютерных программ противодействия преступности несовершеннолетних может заключаться в «развитии приложения с ИИ, который, изучая уже отработанные и вновь поступившие запросы, сможет прогнозировать те или иные преступления, в том числе осуществляя мониторинг судьбы наиболее проблемных несовершеннолетних, своевременно сообщая об этом компетентному должностному лицу» [10, с. 86]. М.С. Орловой указывается на значимость исследований вербальных и невербальных признаков потенциально опасных индивидов с использованием нейросети в вопросах предупреждения массовых убийств в образовательных учреждениях [6, с. 99]. Е.И. Рябцев считает необходимым «внедрение системы ИИ, выявляющего группы риска по агрессивному поведению среди детей и подростков» [9, с. 127]. Таким образом, внедрение интеллектуальных систем, несмотря на пока еще не оформленную организационную структуру и отсутствие правового сопровождения допустимых границ их использования в системе мер предупреждения преступности среди несовершеннолетних в информационном пространстве, находит поддержку отдельных авторов и, вероятно, может претендовать на дальнейшее развитие.

Таким образом, проведенный анализ преступности несовершеннолетних в России позволяет сделать ряд важных выводов. Несмотря на устойчивую тенденцию к снижению общего количества преступлений, наблюдаются качественные изменения в структуре преступности среди несовершеннолетних. Обеспокоенность вызывает рост особо тяжких преступлений, увеличение киберпреступности в десятки раз, а также повышение криминальной активности несовершеннолетних мигрантов с двукратным ростом особо тяжких деяний.

Сохраняется высокий уровень групповой преступности несовершеннолетних, что свидетельствует о социально-психологических особенностях подросткового возраста и влиянии криминальной субкультуры. Статистические данные показывают, что групповые преступления составляют свыше 40 % от общего массива преступлений несовершеннолетних. Современная преступность несовершеннолетних характеризуется также сохранением значимой доли преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, и постепенным увеличением числа преступлений, совершаемых лицами женского пола.

Анализ современного состояния преступности несовершеннолетних и тенденций ее развития позволяет сформулировать прогнозы

относительно перспектив ее снижения и обозначить ключевые направления работы в этом направлении. При условии совместной реализации предложенных мер можно в среднесрочной перспективе ожидать продолжения снижения общего уровня преступности несовершеннолетних.

Список литературы

1. Авакян М.С. Организованная преступность несовершеннолетних // Евразийский союз ученых. 2020. № 4–10 (73). С. 7–11.
2. Зайцев О.В. Тенденции развития судебной практики по защите прав несовершеннолетних при профилактике антиобщественного и противоправного поведения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 106–115.
3. Кузьмина Я.К. Характеристика основных криминологических показателей преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Аллея наук. 2021. № 9 (60). С. 475–484.
4. Макашева М. Н. Криминогенное влияние сети Интернет на преступное поведение несовершеннолетних // StudNet. 2020. № 3. С. 102–109.
5. Окутина Н.Н., Забелич Л.В. Преступность несовершеннолетних в России: состояние и меры профилактики // Вестник УЮИ. 2023. № 1 (99). С. 114–121.
6. Орлова М.С. Некоторые меры по предупреждению массовых убийств обучающимися в образовательных организациях // Криминологический журнал. 2023. № 1. С. 99–102.
7. Почтарук Алексей. Омбудсмен назвала число детей в РФ, живущих в социально опасном положении [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/10/22/24205357.shtml> (дата обращения: 17.03.2025).
8. Рыжова А.А., Гармышев Я.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: состояние, тенденции и связь с иными видами преступности // Евразийский научный журнал. 2016. № 10. С. 188–190.
9. Рябцев Е.И. Использование искусственного интеллекта в целях предупреждения преступлений экстремистской направленности среди несовершеннолетних // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 2. С. 124–128.
10. Савин П.Т. Перспективы применения искусственного интеллекта для предупреждения преступлений несовершеннолетних // Право: история и современность. Т. 8, № 1. 2024. С. 81–88.
11. Султанова А.Р. Социальное значение института ювенальной юстиции // Молодой ученый. 2023. № 36 (483). С. 164–166.
12. Шульга А.Е., Сарана В.А. Преступность несовершеннолетних как угроза общественной безопасности России // История государства и права. 2006. № 9. С. 8–10.
13. Яковлева Е.О., Серенко Р.С. Современные закономерности делинквентного поведения и криминогенные факторы в системе предупреждения преступности несовершеннолетних // Всероссийский криминологический журнал. 2024. № 6. С. 614–623.

14. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web> (дата обращения: 17.03.2025).

15. Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1921268/> (дата обращения: 17.03.2025).

16. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://15.mvd.rf/news/item/49894680> (дата обращения: 17.03.2025).

17. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.04.2025).

Об авторе:

ЯКОВЛЕВА Елена Олеговна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94), ORCID: 0000-0003-1733-3904, SPIN-код: 5738-8660, AuthorID: 738734, e-mail: pragmatik-alenka@yandex.ru

Features of juvenile delinquency development and ways to prevent it using new technologies

E.O. Yakovleva

Southwest State University, Kursk

The current issues of juvenile delinquency development in Russia are considered. The specifics of its manifestation are determined, taking into account the development of modern technologies, as well as unfavorable results for Russian society in the context of ensuring national security. The official statistical data on the quantitative and qualitative indicators of juvenile delinquency have been studied, which made it possible to determine certain forecast values in its further development. The necessity of improving the current juvenile delinquency prevention system through the use of the latest technologies using artificial intelligence methods is substantiated.

Keywords: *juvenile delinquency, trends, criminal subculture, delinquent behavior, aggression, cybercrime, prevention, artificial intelligence.*

About author:

YAKOVLEVA Elena – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Southwest State University (94, 50 let Oktyabrya str., Kursk, 305040), ORCID: 0000-0003-1733-3904, SPIN-code: 5738-8660, AuthorID: 738734, e-mail: pragmatik-alenka@yandex.ru

Яковлева Е.О. Особенности развития преступности несовершеннолетних и способы ее предупреждения с использованием новых технологий // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 3 (83). С. 138–148.

Статья поступила в редакцию 09.04.2025 г.

Подписана в печать 25.09.2025 г.